



Рауфа Кариева

Его мать...

Свекрови бывают очень разные

18+

Рауфа Кариева

Его Мать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44480627

SelfPub; 2021

Аннотация

Его Мать. Это – свекровь! Свекровь в жизни каждой замужней женщины – важнее собственной матери, самого мужа и всей прочей родни. Девушке рекомендуется выбирать не мужа, а свекровь. Я была замужем трижды и у меня было три свекрови. Так что знаю, что советую. О своих ошибках в отношениях со своими свекровками я и написала в рассказах. Пользуйтесь опытом и не совершайте ошибок.

Содержание

Лида	4
Замира	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рауфа Кариева

Его Мать

Лида

У моей мамы не было свекрови. Мать ее мужа, моего папы, умерла до свадьбы моих родителей. А я была замужем трижды. И у меня было три свекрови.

Моя третья свекровь – Лида, в отличие от первых двух ярких татарских женщин – мам моих первых двух мужей, была очень скромной, невзрачной, замученной жизненными невзгодами русской женщиной.

Она была из деревни. Большой город-двухмиллионник Сталепункерск был для нее в молодости особым испытанием. Ее супруг – высокий красавец, пьяница и гуляка – бросил Лиду с двумя малышами на руках.

Так и шла ее жизнь – женское одиночество, двое детей, работа на заводе – тяжелая, в должности разнорабочей. У Лиды не было городской профессии.

Детей Лида вырастила в одиночку. Бывший супруг непрерывно менял жен, место жительства. И потому никогда не платил алименты, и не навещал сыновей. Лида никогда не отказывалась от дополнительной работы, лишь бы зарабо-

тать лишнюю копеечку.

Сыновья фактически росли без присмотра – матери нужно было зарабатывать на жизнь и пропитание.

Когда я вышла замуж в третий раз, я решила во что бы то ни стало наладить хорошие отношения со свекровью – исправить то, что я не сумела сделать в первом и во втором своих замужествах. Я старалась угодить Лиде, понравиться ей, делать подарки. И я помню, как поймала на себе недоуменный взгляд мужа. Он удивился, зачем я это делаю.

Сразу я не поняла взгляда моего мужа, когда он заметил, как я пытаюсь угодить его матери. Только позже я разгадала эту загадку. Оказывается, для моего мужа мать была «пустым местом», обслуживающим персоналом, человеком, в задачу которого входит только стирка и зарабатывание грошей, чтобы купить продукты.

Мой муж, как выяснилось позже, был полным подобием своего отца. Непорядочный, высокомерный, никого не уважающий человек, уже к 30 годам заработавшим диагноз «хронический алкоголизм» – с серьезными запоями и белой горячкой. А старший его брат более походил на мать – он и был более мягким, добросовестным человеком. Хотя тоже стопроцентным алкоголиком.

«Вляпалась» я в семейство алкоголиков по собственной глупости. Начнем с того, что в стране, где я выросла и жила до 33 лет, мужчин, страдающих этой болезнью, было мало, а кто болел – тщательно маскировались. И я не осознавала в

полной мере опасности этой болезни. Считала, что хоть мужчина и пьет (как мой отец), о семье он все равно заботится. Я не знала, что алкоголизм на крайних своих стадиях несет активное разрушение личности и нравственности человека. В стране, где я выросла, даже сильно пьющие мужчины, сохраняли и социальный статус, и личностные характеристики. Видимо, их алкоголизм не приобретал крайних форм.

Второй причиной моего «вляпывания» было незнание того факта, что существует кодирование-торпедирование при этой болезни. Когда я познакомилась со своим будущим третьим мужем, он был «на коне» – красивый, успешный, обходительный и трезвый. Потом выяснилось, что он был закодирован. Как только код закончился, я увидела такие запои с яркими «белочками», что хоть учебник пиши.

Я попыталась его лечить. Вызывала бригады по промывке крови – частный вывод из запоев. Держали его на капельницах, уколах, медикаментах. Потом записала его в группу Анонимных Алкоголиков – вместе с ним ходила к психиатрам и наркологам.

Я помню свою беседу с интересным доктором-наркологом. Это была красивая взрослая (мне самой тогда было 33 года) женщина. Она мне сказала: «В вашем случае эффекта не будет – его болезнь очень запущена. Если у вас есть много в жизни проблем (а они у меня были!), кроме вашего мужа, то вы, либо сопьетесь с ним, либо превратитесь в неврастеничку, и даже хуже – в психически больного человека.

Бороться за безнадёжного мужа можно, если все остальные проблемы решены, и вам надо спасать его как отца общих детей, или ещё по каким-то важным причинам. Например, он начал спиваться в молодости, в том числе по вашей вине. И вы, к примеру, очень многим ему обязаны. А конкретно вы «подобрали» его уже алкоголиком, вины вашей в этом нет, общих детей нет. Бросайте его! Пока он вас не погубил!»

Таким образом, я вышла замуж за конченого алкоголика по своей абсолютной невежественности в области медицины. И судьба тут ни при чём. Человек сам творит свою судьбу. И если нет ума – человек сам себя своими решениями наказывает. Как я.

Вернемся, однако, к моей свекрови Лиде.

Бедная женщина и глаз не поднимала на своих невесток. Понимала, какие ее сыновья пропащие. А я-то: и так пытаюсь ей понравиться, и эдак. А та даже не смотрит на меня.

Решила я свекрови угодить, и купить ей хорошие сапоги. Зимние, на натуральном меху, кожаные. У меня у самой таких хороших не было. Я пожалела бедную женщину – зимы в тех краях студеные, а сапожки у нее худые, видно было, как она ноги отогревает, как придет и разуется дома после улицы. Муж против такого расхода не возражал. Купила – подарила.

Свекровь ахала-охала, увидев такие роскошные сапоги. Носите, не мерзнете больше, берегите себя – сказала я ей.

Проходит некоторое время. Смотрю, мороз на улице под

сорок, а она пришла в старых сапогах. Спрашиваю: где новые? А свекровь виновато так мне пояснила: «Не могу я надевать такие дорогие вещи – не достойна. Не барыня ведь, и не королева. Продала я их. На эти деньги купила на зиму припасов. Так лучше. Так правильнее».

Такое мышление своей свекрови я назвала «синдром привычной нищеты», и больше дорогие вещи ей не дарила.

А еще Лида очень плохо готовила. В течение своей жизни я видела всего двух женщин, которые вообще не умели готовить. Скорее всего, были и другие, но те просто и не готовили. А эти две – не умели, и активно готовили. Тем самым ввергая окружающих в шок.

Однажды мы с мужем пошли навестить свекровь. Она усадила всех гостей – сыновей, невесток, внуков за накрытый стол. В тарелках было полно непонятных яств. И бабушка активно всех ими потчевала.

Я сразу не заметила, что все присутствующие стараются есть только хлеб и колбасу, и попыталась съесть, что мне было положено на тарелку. Не смогла. Решила пожевать соленый огурец. Тоже не смогла. Сидела и размышляла – как же это можно так невкусно приготовить...

После гостевания у свекрови едем с мужем домой. И вдруг после продолжительного молчания он у меня спрашивает: «Ты чего это не ела в гостях?» Я на всякий случай напряглась – не хотела обидеть мужа. А он продолжил: «Небось, за здоровье свое опасалась?» И уже не сдержал смех. Тогда я по-

няла, что он никогда не обидится за мать. Он ее не уважает.

Лида была единственным человеком в этом семействе, которая искренне жалела меня после развода – и что ее сынок меня обокрал-обобрал, и с дровами обманул, и с деньгами. Она ничем не могла помочь, просто была видна искренняя жалость в ее глазах. Кроме того, на адрес свекрови еще год после шла моя корреспонденция – Лида или сама мне ее приносила, или звонила – и я заходила к ней. Казалось бы, мелочь, но мне это было важно, ведь у меня не было прописки и стабильного адреса, куда бы мне могли написать.

Когда мы еще были семьей, муж мне сказал вдруг: мы никогда с братом не видели своего отца, а теперь вдруг он объявился – позвонил и пригласил в гости. Чтобы «воссоединиться» с семьей – взрослыми, выросшими без его участия сыновьями. И сказал, что мы в гости пойдем – интересно ведь посмотреть на своего отца.

В гостях у отца мужа мы сидели вшестером – отец с очередной молодой супругой, я с мужем, и брат мужа с женой. Молчание было тягостным. Люди-то фактически чужие. Только жена отца нарушала молчание – стол накрыла хороший, много печеного – всех угощала-потчевала. А я думала: насколько мой муж похож на своего отца! Даже не во внешности дело. А еще говорят, что наследственности не существует. От родителей, мол, детям достается только форма глаз, цвет кожи и другие внешние признаки. Во всем остальном человек – абсолютная индивидуальность. Ну, не знаю –

когда отец ушел из семьи, мой муж только родился. И в момент застолья видел своего папу в первый раз в жизни. Откуда же те же самые манеры, высказывания и словечки?

Через несколько недель после знакомства с папочкой, мой муж сказал мне кое-что про своего отца. Я сначала подумала, шутит. Он часто шутил, даже остроумно, хотя и зло.

Так вот, пришел муж домой и говорит: папа умер. На мой вопрос, почему – в гостях он выглядел цветущим мужчиной – муж ответил: ему на голову упал кирпич.

Ну, шутит, иронизирует, – решила я. В нем говорит обида, – думаю, – что папа бросил его после рождения, и объявился только через 30 лет.

Оказывается, муж не шутил. Его папа возвращался домой с работы. Уже стемнело, и резко похолодало. Дул пронизывающий ветер. И мужчина решил – впервые в жизни – сократить путь. Пошел к дому наперерез, через стройку, расположенную в том же квартале. Идти было нелегко – грязь, строительный мусор. И мужчина стал передвигаться вдоль строящегося здания, вплотную к нему, так как там была узкая асфальтированная дорожка, прилегающая к фундаменту. А наверху, очень высоко еще работала бригада каменщиков. И они – папа и кирпич – встретились. Папа шел, а кирпич летел.

В свидетельстве о смерти так и было написано: травма головы тяжелым предметом, упавшим сверху с большой высоты.

Мать моего мужа все сообщения – о визите сыновей к своему блудному отцу, про его внезапную кончину – выслушала совершенно безучастно. Ей давно было все равно. Она была смертельно уставшей от жизни женщиной.

Бедная, бедная Лида....

Замира

Замира – это мама моего первого мужа, отца моей дочери. Когда ей было 16 лет, а это был 1955 год, ее выдали замуж в очень состоятельную долинскую семью (одна из многочисленных азиатских народностей). В семье было 10 братьев, и Замира вошла в семью самой младшей «келин», то есть снохой (невесткой).

Дом у этой семьи был огромный, большое хозяйство. И устоялся определенный – восточно-деспотичный уклад социума внутри.

На Востоке положение «келин» – сложное. Особенно, по молодости. Конечно, это не как гарем турецкого султана, но интриг и трудностей аналогичного плана тоже было немало.

Младшую невестку все старались сильнее напрячь, заставить работать по дому больше всех. И в этом преуспевали даже не свекровь, свекор, муж и его братья. Особое напряжение в основном исходило от старших невесток. Так сказать, семейная дедовщина бытовала. Эти старшие снохи, перетерпев в молодости аналогичные стрессы в семье мужей, на положении «келин», теперь отыгрывались на новеньких – молоденьких женах младших братьев своих мужей.

Молоденькая невестка фактически выживала, как в войну – причем выживали далеко не все. Даже физически. Поче-

му? Все, как правило, сразу беременели. И в такой сложный период, при плохом самочувствии – им приходилось нести большую физическую нагрузку.

И дело не только в физической нагрузке – работе по дому и в хозяйстве. Девушки были еще очень молодые, и не имели очень больших навыков к работе. Даже если они в доме родителей работали тоже, но там была мама и папа, которые любили их и жалели. А здесь, в доме мужа, вокруг были «волки». Девушки скучали по дому, родителям, девичеству. Токсикоз и тоска, враждебная обстановка – все это выдержать было не очень-то легко!

И была еще одна сложность. Восточный обычай. Молодая (новенькая) «келин» не имеет право сесть со всей семьей за стол. Она должна стоять рядом. Прислуживать. Как трапе-за заканчивалась, она должна заняться уборкой. Времени на еду не выделялось. Только что успеешь на ходу перехватить. А страшно-то как – моральное давление было очень сильное – не дай Бог, что уронить, разбить, не успеть сделать дело быстро.

Режим напряжения не снижался даже с рождением ребенка – первенца. И это было страшно. Молодой маме нужно было продолжать трудиться по дому, прислуживать за семейным столом, несмотря на необходимость ухода за ребенком, бессонные ночи у кроватки ребенка.

Первая беременность и такой режим жизни, конечно, были для молодой женщины суровым испытанием. И никто ее

не жалел. Старшие женщины всегда говорили – так принято у нас на Востоке. Все через это проходят. Пусть закаляется. Когда станет старшей «келин», а со временем и свекровью – потом отдохнет и поест. Придет ее очередь издеваться над молоденькими невестками.

Все это я знаю не только со слов своей свекрови. Я выросла на Востоке, и про это мне рассказывали и подружки, и соседки, и однокурсницы по университету. Невнимание к здоровью молоденькой снохи в новой семье некоторым стоило жизни. Так, умерла моя однокурсница. После родов она была слабая, но продолжала – и работать по дому, и учиться. И никто не заметил ухудшение ее здоровья. А сама она не поняла, что вновь забеременела – объясняла некоторые явления тем, что еще не восстановилась после родов. Молодая женщина умерла от внематочной беременности. Только потому, что в доме свекрови никто не интересовался ее самочувствием. И такое происшествие – не единичный случай в той стране.

Моя свекровь подробно рассказывала мне о своей жизни в домена положении молоденькой снохи. А ее теперешний муж, отчим моего мужа, как бы в шутку говорил мне: « Плохая ты «келин», Ляля. Ненастоящая. Приходишь в гости в дом свекрови и садишься за стол. Ешь, пьешь, а свекровь держит на руках твоего младенца. Никакого почтения у тебя нет – так не принято на Востоке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.